

Фан Юйсюань направился к лестнице и на цыпочках поднялся вверх.

В полумраке лестничной клетки яркое солнце не могло пробиться внутрь. Здесь было совсем не так, как везде, и веяло жутковатым холодом.

Выглянув наружу, он увидел, что те люди о чём-то спорят, и, похоже, спускаться они пока не собирались.

— Ивалок, что же ты не идешь меня ловить? Разве ты не говорил, что от твоей руки не уйти? — Фан Юйсюань нарочито презрительно усмехнулся, отпуская колкости в адрес противника — можно сказать, отплатил ему той же монетой.

Услышав это, Ивалок нахмурился, и его лицо помрачнело.

Он уставился на незнакомого ему Фан Юйсюаня, не став спрашивать, кто он такой. Он и так прекрасно понимал: перед ним стоял никто иной, как тот самый малый, что недавно прикидывался его вторым братом.

Глухим голосом он произнес: — В чем дело? Где остальные? И ты еще сумел вернуться живым из их рук?!

— Спрашиваешь меня? С какой стати мне перед тобой отчитываться? — невозмутимо ответил Фан Юйсюань.

— Вижу, ты держишься весьма уверенно. Мне даже стало любопытно: что же придает тебе такую смелость, раз ты нисколько не боишься стольких моих подчиненных?

Ивалок держался прежне, с легкой улыбкой победителя на лице, и был невероятно самодоволен.

— Можешь проверить!

Фан Юйсюань не стал больше тянуть время и тут же повернулся, чтобы уйти.

Краем глаза он заметил, что парочка подручных Ивалока собирается сделать какое-то движение.

Он не доверял моральному облику этих Охотников на покемонов, и кто знает, не вздумает ли какой-нибудь бесстыдный мерзавец пальнуть ему в спину.

Он вовсе не был настолько самоуверен, чтобы считать себя способным увернуться от пули.

А раз он не мог поручиться, что не испустит дух на месте, лучше было сразу смыться.

В конце концов, цель уже достигнута, и эффект оказался неплохим, так что ему больше не было нужды рисковать и танцевать на краю пропасти.

Фан Юйсюань поспешно отступил в свое укрытие, после чего тихо перебросился парами слов со своим нанимателем — тем самым парнишкой.

Выслушав Фан Юйсюаня, мальчишка широко распахнул глаза и чуть заметно кивнул.

Затем Фан Юйсюань попросил Зороарка превратить паренька в ребенка.

В этот момент с лестницы послышались шаги: они звучали накатывающей волной, шумно и раскатисто разносясь по всему деревянному дому.

Казалось, от этого содрогнулось всё здание — судя по всему, абсолютно все люди наверху двинулись вниз.

Паренек и Фан Юйсюань переглянулись и рассмеялись, после чего мальчик громко прокричал: — Ой-вэй, Ивалок, твоему логову конец! О божечки, Ивалок, продолжай и дальше прятать голову в песок! Кто высунется — тот собака!

Голос у паренька был тоненький, детский, и любой сразу бы понял, что говорит малыш.

Услышав это, Ивалок помрачнел еще сильнее. Он никак не мог взять в толк, что за сопляк посмел так над ним издеваться.

Вокруг него тут же кто-то возмутился: — Какой еще сопляк смеет вести себя так нагло и оскорблять нашего босса?!

Они вышли вперед, переполненные ярости, и свирепо уставились на противника.

— Какой паршивец посмел так разговаривать с нашим боссом? А ну выходи принимать с-с... смерть! — они едва успели выкрикнуть свои угрозы, как голоса их резко оборвались.

Открывшееся перед ними зрелище поражало воображение: казалось, они столкнулись с целой миниатюрной военной фортецией. Аккуратные ряды тяжелого вооружения сверкали холодным блеском, словно несокрушимые боги войны.

— Какого хрена...?! — кто-то из них не выдержал и выругался матом.

Разве это была легкая добыча, которую они уже считали у себя в кармане? Это выглядело так, будто они сами полезли в пасть тигру, да еще и вели себя как полные идиоты, не додумавшись вовремя убратся.

Они онемели от шока, потеряв дар речи.

Уставившись на эту ужасающую картину, напоминавшую спуск древних первобытных чудовищ, все до единого застыли на месте, превратившись в изваяния.

— Это... ах это...

— Они вообще нормальные? Какого хрена тут еще ловить, если одна пушка нас всех разнесет в клочья?

Десятки Охотников на покемонов растерянно переглядывались, не зная, что и делать. Они даже боялись шевельнуться, опасаясь быть тут же нашпигованными свинцом.

— Босс, что нам делать?

Ивалок с мрачным лицом и скрежетом в зубах уставился на Фан Юйсюаня и процедил сквозь зубы: — Так вот в чем твоя уверенность?

Фан Юйсюань спокойно улыбнулся и негромко произнес: — Разве... этого недостаточно?

— Парень, неужели ты считаешь меня таким простофилей? С вашим-то количеством людей откуда у вас столько тяжелого оружия? К тому же мы только что вошли в этот дом и находились на втором этаже — почему я раньше не заметил появления этих полицейских?

Взгляд Ивалока был холоден и пронзителен, казалось, он насквозь видел всю ситуацию.

Фан Юйсюань презрительно фыркнул: — Ты всё же слишком самонадеян. С какой стати нам было ждать твоего прихода, чтобы заявиться сюда?

В его словах сквозило немалое раздражение.

С этими словами он хлопнул в ладоши, и вокруг внезапно возникли десятки, сотни человеческих фигур, которые постепенно окружили весь деревянный дом.

Разумеется, это были те самые иллюзии, которые Фан Юйсюань заблаговременно приказал создать Зороарку. Но как бы то ни было, Охотники на покемонов были не в силах раскусить этот обман.

И действительно, увидев эти силуэты, Охотники на покемонов тут же запаниковали и перепугались до смерти.

Заметив, что подчиненные сбились в кучу от страха, Ивалок громко рявкнул: — А ну тихо!

Он уставился на Фан Юйсюаня и холодно бросил: — Раньше ты притворялся моим вторым братом, так что, полагаю, всё это оружие — тоже фальшивка? Или у тебя есть...

Его тирада оборвалась на полуслове — Фан Юйсюань бесцеремонно его перебил.

Властным тоном он командовал: — Огонь! Пусть они своими глазами увидят, настоящее это или нет!

Офицеры полиции с полуслова поняли приказ.

— Тра-та-та...

Пулеметы Гатлинга открыли шквальный огонь по стенам.

Пули с визгом разрывали воздух, бешено вращаясь и поднимая за собой воздушные вихри, проносясь мимо подобно падающим звездам.

Скорость летящих пуль была такова, что человеческий глаз не успевал их заметить. Врезаясь в стены, они мгновенно высекали искры и прошивали преграду насквозь.

Деревянные щепки летели во все стороны, а белая краска превращалась в пыль, струясь потоками, словно низвергающийся с кручи водопад.

Буквально за мгновение стены превратились в решето, испещренное бесчисленными дырами.

В суматохе несколько пуль случайно угодили Охотникам на покемонов по ногам, заставив тех испустить душераздирающие крики.

<http://bllate.org/book/21986/2285560>